

организацию. Этим можно объяснить разительные противоречия в его действиях и официальное отношение к ним.

Вернувшись из Рима, Булен присоединился к Церкви Кармель Винтра и стал ее лидером. Это привело к расколу: те, кто к нему присоединился, последовали за ним в Лион, где они и разместили свою штаб-квартиру. Последовали дикие оргии сексуальной вседозволенности, что, как и прежде, выглядело странно противоречащим заявлению Булена, что он есть реинкарнация Иоанна Крестителя.

Возможно, именно это вдохновляло Гаисманса (поклонника культа Черной Мадонны), когда он использовал Булена в качестве модели для своего героя доктора Иоан-нес (один из псевдонимов Булена) в своем романе *La-Bds* «Лабас» («Там внизу») (1891 г.) о сатанизме в Париже. Однако не спешите с очевидными выводами: доктор Иоан-нес был выведен как священник, который занимается магией для того, чтобы противостоять сатанизму, и цели которого Церковь не поняла, объявив, естественно, всю магию как дело сатанинское. Гаисманс подружился с Буле-ном и общался с ним в Лионе в процессе подготовки к созданию романа. Хотя он хорошо знал магию по меньшей мере теоретически, он всегда оставался *верным сыном Церкви*.

Роман *La-Bds* «Лабас» теперь помнят только по мрачному, сенсационному описанию Черной Мессы, сделанному, как кажется, очевидцем. Однако настоящими злодеями в этом романе показаны розенкрейцеры, что подано через битву магий Булена с членами некоего Ордена розенкрейцеров, действующего в то время во Франции. Кажется несообразным, что из всех именно розенкрейцеры выбраны противниками Булена и всего того, что он проповедует. Разумеется, конфликт мог иметь просто личностный характер, что свойственно таким движениям, но не исключено, что некоторые розенкрейцеры были обеспокоены открытостью Булена по отношению к их тайнам.

Франция стала родным домом для всякого рода оккультных лож. Несколько Орденов розенкрейцеров представляли собой последователей линии тамплиеры — масоны — розенкрейцеры, которая характерна для юго-западной Франции. Хотя это были не строго масонские братства, они явно придерживались оккультных масонских систем, таких как Исправленный Шотландский Обряд и Египетский Обряд. Группы масонов и розенкрейцеров придерживались философии мартинизма — оккультного учения Луи Клода де Сент-Мартина. Значение мартинизма недооценивать не следует; масонский Исправленный Шотландский Обряд набирается сегодня исключительно среди мартинистов⁶⁵.

Первая из этих организаций розенкрейцеров была, по всей видимости, ответвлением от непризнанной масонской ложи в Тулузе, известной как *La Sagesse* (Мудрость или София). Около 1850 года один из ее членов Викомт де Лапасс (1792—1867), уважаемый доктор и алхимик, основал *Ordre de la Rose-Croix du Temple et du Graal* (Орден Розы и Креста, Храма и Грааля)⁶⁶. После него главой Ордена стал Жозеф Пеладан (1859—1919), тоже уроженец Тулузы, ставший, образно выражаясь, крестным отцом французских обществ розенкрейцеров того времени.

Пеладан был великим специалистом в оккультизме и стал таким под влиянием французского писателя Элифа-са Леви (настоящее имя Альфонсо Луи Констант, 1810—1875). Пеладан создал систему магии, которую характеризовали как «эротичную, совмещенную с католицизмом»⁶⁷, и организовал популярный *Salon de la Rose + Croix* (Салон Розы и Креста). (Интересно, что на плакате, извещающем об одном из собраний, Данте изображен как Гуго Пайенский, первый Великий Магистр, а Леонардо изображен как Хранитель Грааля (см. иллюстрацию)). Он верил, что католическая церковь была кладезем знаний, которые забыла — в частности, его интересовало Евангелие от Иоанна⁶⁸. Он также опередил